

СОЦИОЛОГИЯ БЕДНОСТИ

Т.С. Лыткина

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ: ПРАКТИКИ СОЛИДАРНОСТИ БЕДНЫХ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Предлагаемое исследование посвящено практикам солидарности, самопомощи и самоорганизации как форм социального взаимодействия, направленных на решение одной из социальных проблем — бедности. В статье рассматриваются практики объединения ресурсов и усилий представителей слабозащищенных групп населения, которые в силу ограниченных материальных и социальных ресурсов не могут в полной мере решить свои проблемы без поддержки других социальных групп, фондов, бизнес структур и государственной поддержки. Особое внимание уделено анализу эффективности использования социального капитала в решении социальной проблемы, а также выявлению препятствий для роста общественного благосостояния в России.

Ключевые слова: социальный капитал, бедность, взаимопомощь, взаимная поддержка, практики солидарности.

Keywords: social capital, poverty, mutual help, mutual support, the practice of solidarity.

«Больше всего неимущих мы находим не в странах с тощими почвами и не среди диких племен, но как раз в самых цивилизованных государствах и на плодороднейших землях»

Джон М'Фарлейн (Цит. по: Поланьи 2002: 119).

В данной работе, обращаясь к практикам солидарности бедных в одном из типичных российских городов (г. Сыктывкар, Республика Коми)*, мы ставили перед собой цель изучить механизм формирования

* Сыктывкар — административный центр Республики Коми (РК), расположенный на Северо-Западе Российской Федерации, типичный по характеристикам жизни и показателям занятости для России в целом и РК, в частности по уровню и качеству жизни, уровню занятости (Ярошенко 2010).

социального капитала и степень эффективности его использования для решения социальных проблем в российском контексте. В исследованном нами случае особое внимание уделяется решению проблемы бедности на основе неформального партнерства между людьми. Члены неформального союза разделяют общие ценности взаимопомощи и бескорыстия. Они объединены не только общностью интересов и схожестью социальной принадлежности, но и общим стремлением преодолеть структуру социального неравенства. Мы постараемся показать, что зафиксированный случай солидарности бедных отличается плотностью горизонтальных связей, посредством которых они пытаются решать свои проблемы, а также проверить гипотезу о том, что в конечном итоге неформальному сообществу не удастся преодолеть бедность в полной мере. Слабо защищенным группам населения не хватает дополнительной помощи «извне». Для преодоления такой социальной проблемы, как бедность широких слоев населения, необходимо расширение социальных сетей в горизонтальной и вертикальной плоскостях. Более эффективному решению социальных проблем посредством изученных практик солидарности могли бы способствовать вертикальные связи между изученной группой и другими социальными слоями населения, представителями власти, бизнеса и общественных организаций.

Эмпирическая база

Нами были использованы эмпирические и теоретические разработки, полученные в ходе двух проектов. Первый проект, в ходе реализации которого и была обнаружена солидарность бедных, был направлен на исследование социального предпринимательства в России*. В 2009 г. впервые было проведено исследование социального предпринимательства в России, среди десяти случаев оказался и Конный центр в Республике Коми. Исследование проводилось с использованием качественной методологии, на основе полуструктурированных интервью.

* Проект «Исследование моделей социального предпринимательства в России», ОКСФAM, Великобритания, 2009. Рук. проекта А. Московская (Институт управления социальными процессами, Москва); региональный рук. Т. Лыткина (Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера КНЦ УрО РАН, Сыктывкар). В сборе эмпирического материала участвовала М. Сакаева (магистр, Европейский университет, Санкт-Петербург). Социальное предпринимательство — новаторский способ социально-экономической деятельности, в котором социальная миссия преобладает над достижением экономической эффективности. Его преимущество состоит в том, что решение социальных задач осуществляется на основе финансовой дисциплины, инноваций и порядка ведения бизнеса, установленного в частном секторе (Московская 2010; Alter 2007: 12).

Особенностью проекта стало то, что наряду с руководителями целевых социальных предприятий опрашивались их независимые партнеры и потребители (стейкхолдеры). В нашем случае опрашивались представители муниципальной власти, сотрудники детских социальных учреждений, а также потребители социальных услуг. В числе последних были инвалиды, получающие на бесплатной основе различные виды услуг: катание на лошадях, иппотерапия, тренерская работа (состоит в подготовке инвалидов к соревнованиям). Оказалось, что они не только пользуются услугами Конного центра, но и сами вместе с другими волонтерами оказывают ему помощь.

Представленный случай оказался не типичным среди остальных изученных случаев социального предпринимательства и в целом для российского бизнеса. Во-первых, это единственный случай, когда предприниматель оказывает услуги слабозащищенным группам населения (инвалидам) бесплатно. Это связано с принципиальной позицией предпринимательницы: не отказывать слабозащищенным группам населения в помощи, даже если это противоречит интересам и экономической эффективности бизнеса. Такая позиция предпринимательницы основана на гражданской ответственности перед обществом и проявляется в осознании личной ответственности за благополучие будущих поколений страны, в стремлении быть активным членом местного сообщества. Во-вторых, случай представляет собой солидарность социального предпринимателя и получателей социальных услуг, объединенных общими интересами и готовностью их защищать. Солидарность представляет собой инициативу «снизу» наиболее уязвимой социальной группы, с ограниченными материальными и социальными ресурсами, что само по себе уникально. В-третьих, представители российского бизнеса предпочитают заниматься благотворительностью в виде разовых поощрений, нежели помощи на постоянной основе. Такую особенность благотворителей от бизнеса отмечали эксперты предлагаемого исследования — представители муниципальных органов власти.

Концептуализация собранных фактов в рамках реконструкций известных теорий социального капитала стала возможна благодаря другому проекту*, направленному на изучение точек роста развития территорий, оказавшихся в неблагоприятных экономических и социальных условиях (в условиях экономической, пространственной и социальной эксклюзии). Исследование проводилось в 2009 и 2010 гг. в четырех сель-

* «Постиндустриальная трансформация как фактор снижения периферийности северного региона», осуществляется Программой Президиума РАН № 24 «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» (2009—2011 гг.); рук. акад. РАН А.Г. Гранберг.

ских районах Республики Коми (РК), различающихся по особенностям хозяйственного освоения, географическому положению, экономической ситуации. Площадками исследования с использованием качественных методов стали как благополучные поселения, имеющие экономические ресурсы для самоорганизации и развития, так и неблагополучные, лишенные таких ресурсов. Всего проведено 40 интервью с экспертами и 44 с жителями сельских поселений.

В рамках данного проекта наиболее остро обозначилась проблема разобщенности населения и необходимости расширения практик взаимодействия различных социальных групп, благодаря которым возможны сотрудничество, взаимообмен и помощь, что повысит способность населения к организации и самоуправлению, рост уровня самосознания и социальной ответственности сельских жителей.

Иными словами, если в рамках первого проекта был изучен механизм формирования солидарности слабозащищенных групп населения, то в рамках второго проекта мы нашли теоретическое обоснование эмпирическому материалу. В настоящее время проект продолжается в рамках плановой темы лаборатории демографии и социального управления (Институт ЭСПиЭПС КНЦ УрО РАН)*.

Теоретические возможности (границы) социального капитала

Социальный капитал служит предметом дискуссий ученых и политиков. Сложность исследования социального капитала состоит как в сложности («размытости») данного понятия, так и в ограниченных возможностях его встраивания в аналитические модели. В отличие от иных форм капитала, он образуется только в структуре социальных связей между акторами и среди них. Из всего многообразия существующих подходов к изучению социального капитала выделим наиболее актуальные с точки зрения изучения российской действительности.

Серьезную концептуальную проработку категории предложил Дж. Коулман. Он исходил из принципа рационального и целенаправленного поведения, который в сочетании с особым социальным контекстом объясняет поведение индивидов и развитие социальной организации. Социальный капитал, по Коулману, это совокупность ресурсов, наращиваемых и обмениваемых посредством социальных связей. Ценность последних определяется тем, насколько они способствуют дости-

* «Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение и социальные системы (2010–2012) ГР 01201051314, рук. лаб. В.В. Фаузер, а также проекта «Социальный потенциал российского Севера: сети, доверие и практики взаимопомощи, поддержанного Программой фундаментальных исследований УрО РАН (№12-У-7-1006), рук. Т. Лыткина.

жению целей, добиться которых при его отсутствии невозможно (Коулман 2001: 124).

Если у Дж. Коулмана единицей анализа является актор, действующий рационально, то у другого исследователя социального капитала, П. Бурдьё, внимание сосредоточено на социальных группах. Он рассматривал социальный капитал как возможности и преимущества, которые получают люди, объединяясь в группы. Согласно его определению, социальный капитал — это совокупность существующих (реальных) или потенциальных ресурсов, связанных с наличием устойчивой сети более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания, или, другими словами, членства в группе (Bourdieu 1986). Члены группы ориентированы на получение прибыли в ходе взаимовыгодного обмена друг с другом. Следуя логике теоретика, социальный капитал будет существовать до тех пор, пока каждый член группы получает выгоду, а индивидуальный интерес совпадает в конечном итоге с интересами группы. П. Бурдьё, в отличие от Коулмана, придает большее значение социальным группам и устойчивости социальных сетей, которые предполагают длительные субъективно-эмоциональные обязательства, такие как чувство благодарности, уважение, дружба. Иными словами, Бурдьё объединяет людей в группу, а связи упорядочивает в социальных институтах. В результате личная выгода интегрируется в интерес всей группы, обеспечивая тем самым обмен ресурсами членов группы.

Оба автора рассматривают формирование социального капитала как процесс социального взаимодействия групп населения, возникающего в результате реализации личных интересов во взаимодействии с другими лицами. Именно по этой причине проблема разрыва, отсутствия или недостатка социальных сетей (связей) перед авторами не стоит. Подразумевается, что повседневность сама воссоздает взаимовыгодные социальные сети для наращивания ресурсов в результате взаимодействия людей. Осознавая, что общества без социальных связей не существует, мы в то же время признаем проблему разобщенности, разрыва социальных сетей, увидеть которую возможно в сравнительной ретроспективе: вчера и сегодня. Об этом говорят в своих работах американские ученые Р. Патнэм и Ф. Фукуяма (речь об их теориях пойдет ниже).

Проблема естественного воспроизводства или восстановления социальных отношений (сетей) выглядит пессимистично на фоне современной российской действительности. Некоторые формы солидарности мы наблюдаем в современной России (Yaroshenko 2010: 18), но явно не в достаточном объеме, необходимом для гражданского общества. Сегодня становится все более очевидным, насколько важно учитывать системные качества (взаимное влияние структуры и культуры), укоренные

в человеке. Налаживание социальных отношений предполагает не только разовые (ситуативные) индивидуальные интенции человека, но и культурную составляющую, сеть социальных институтов. Однако, с нашей точки зрения, кризис социальных институтов в России сегодня препятствует выработке необходимого уровня доверия индивида к сообществам, взаимодействие с которыми будет играть роль стабилизирующего фактора в экономической и социальной жизни.

Другой момент, на который хотелось бы обратить внимание, это состав социальной группы, участвующей в формировании социального капитала. Подразумевается, что в социальную группу интегрированы лица, занимающие равные социальные позиции в обществе и разделяющие интересы группы. Взаимодействие членов группы обеспечивает взаимовыгодный обмен ресурсами и способствует (вос)производству горизонтальных связей. Но при этом реализация частных интересов, интересов группы может подрывать социальные позиции уязвимых (слабо ресурсных) групп населения.

Известный отечественный ученый А. Ахиезер отмечает, что современная российская социальная структура представляет собой множество подвижных социальных пластов (Ахиезер 1995), находящихся на различных социальных дистанциях и слабо взаимодействующих между собой. В то же время российское общество отличается тем, что ресурсообеспеченные группы склонны устанавливать «правила игры», укрепляющие их позиции в обществе (Заславская 2002: 475). Очерчивая свое культурное «Я»*, они выстраивают непреодолимую социальную дистанцию с группами населения с ограниченными социальными и материальными ресурсами. Отсутствие каналов восходящей мобильности вынуждает последних отказаться от социальной активности, ограничить индивидуальные ресурсы, потребности и целевые установки. (Лыткина 2011).

Увеличение социальной дистанции между группами приводит к консервации бедности у людей, испытывающих длительные материальные

* Ф. Паркин назвал это «социальным ограждением». Самозакрытие («исключение») характерно в основном для групп, находящихся наверху социальной пирамиды. Самозакрытие происходит посредством контроля основных социальных ресурсов и использования символических, культурных ограничений доступа в группу. Поэтому, пережив восходящую мобильность, «новичок» неизбежно сталкивается с сопротивлением группы. Внешнее закрытие группы, напротив, характерно для групп, находящихся на нижних границах «социальной лестницы». Возможности перехода в группу более высокого статуса ограничены необходимостью приобретения для этого определенных социальных и культурных ресурсов, причем набор этих ресурсов устанавливается «сверху» — группой высокого статуса (Маргинальность... 2000: 79).

трудности. Вместе с бедностью происходит утрата уверенности в своих силах и завтрашнем дне. Драматический раскол российского общества продолжается, вопрос успешного социально-экономического развития страны ставится под сомнение. В данном контексте мы видим хотя и неочевидное, но отрицательное проявление социального капитала, поскольку формирование социального капитала в замкнутых группах провоцирует распространение социальных проблем: бедности, алкоголизма, преступности и других негативных явлений в обществе. Иными словами, наличие групп солидарности не обязательно обеспечивает эффективное функционирование современной экономики, решение социальных проблем. Напротив, в долгосрочной перспективе государство в подобной ситуации утрачивает социальный потенциал развития. В то же время неоспоримым фактом считается то, что проблема роста уровня благосостояния страны обеспечивается ростом гражданской активности и ответственности населения, соотносящего свои действия и деятельность группы с общественной значимостью.

На приоритетность общественных добродетелей над индивидуальными интересами обращал внимание американский исследователь социального капитала Ф. Фукуяма, а затем и Р. Патнэм. Они, не отвергая экономических принципов поведения рационального и корыстного человека, усилили культурную составляющую процесса формирования социального капитала. Именно она определяет специфику социальных взаимоотношений (способы взаимопомощи, общения, деловой деятельности). Согласно подходу Ф. Фукуямы, социальный капитал выступает в форме спонтанной социализированности, т. е. в виде добровольных и инициативных сообществ с едиными моральными нормами, ценностями и дисциплиной. При этом объединения решают не только экономические задачи хозяйственной жизни, но важны для каждой стороны социальной жизни в целом (Фукуяма 2004).

Р. Патнэм тоже рассуждает о падении доверия в американском обществе и связывает социальный капитал с культурной составляющей. Он понимает под социальным капиталом «уходящие в глубь истории традиции социального взаимодействия, предполагающие нормы взаимности и доверия между людьми, широкое распространение различного рода добровольных ассоциаций и вовлечение граждан в политику ради решения стоящих перед сообществом проблем» (Патнэм 1996: 224). Таким образом, исследования социального капитала постепенно выходят за рамки сугубо личных интересов и поиска частных выгод. Теперь они сконцентрированы на практиках решения общественных проблем на основе добровольческой деятельности и доверия между людьми. Следовательно, часть ответственности за слабонересурсные группы населения ложится и на других, более успешных членов общества.

Американские социологи, в отличие от основоположников теории социального капитала, анализируя поведение американских граждан с точки зрения политического участия, общественной активности и добровольческой деятельности, установили тесную связь между остротой социальных проблем, с одной стороны, и упадком социального капитала, т. е. разрывом социальных связей, с другой. Считая социальный капитал одним из наиболее важных факторов развития государства, они настаивали на необходимости возвращения доверия к институтам среднего звена, прежде всего к союзам и ассоциациям, которые в современных социальных науках объединяют под общим названием некоммерческих организаций (НКО). Согласно исследователям, именно они должны стать основой солидарности граждан. Такой подход позволяет рассматривать уплотнение социальных связей, поддержку и развитие практик солидарности в качестве элементов государственной политики на современном этапе.

Культурная составляющая в определении социального капитала Патнэма и Фукуямы подкупает. Формирование социального капитала через государственную политику искусственным путем вдохновляет. Но специфика российской ситуации, где, по историческим меркам, совсем недавно произошел слом социальных институтов прежней системы, а новые все еще формируются, приводит в растерянность. Вопрос о возможности искусственным образом сконструировать человека (общество), продуктивно созидающим социальный капитал, повисает в воздухе. Одни считают, что необходимо вести идеологическую работу и пропагандировать идеалы общества, чтобы был сформирован «правильный» (нужный для общества) человек, а значит, и «здоровое» общество в целом; другие считают, что никому до сих пор не удавалось спроектировать общество. Эти две точки зрения были озвучены в дискуссии, проведенной после лекции «Советский человек», прочитанной Ю. Левадой в 2004 г.*

Однако, несмотря на противоречивость сформированной советской модели человека, наши собственные исследования, направленные на изучение жизни рабочих в постсоветском пространстве, показали, что советская система, лишавшая людей материальных ценностей, усиливала роль межличностных контактов. Ежедневно человек стремился стать «своим», достойным членом трудового коллектива, угодным всем. В основе социальных отношений просматривается ориентация на другого человека, коллективизм и даже социальная ответственность. В современ-

* Лекция Ю. Левады «Человек советский» прочитана в апреле 2004 г. в клубе «Билингва» в рамках проекта «Публичные лекции» [polit.ru \[http://www.agitclub.ru/gorby/soc/soveticus.htm\]](http://www.agitclub.ru/gorby/soc/soveticus.htm).

ных условиях они оказались не востребованными, а люди, разделяющие данные ценности, испытали нисходящую мобильность (Лыткина 2011).

Возникает и другой вопрос: в чем причины ослабления социальных связей в стране, провозгласившей принципы демократии? И, как следствие ослабления связей, социальные проблемы стариков и бедность (Патнэм 1996), которые в Америке остаются наиболее актуальными темами обществоведов и политиков (Буравой 1991)? В данной ситуации попытки солидаризации в решении социальных проблем будут и дальше уступать продолжающемуся процессу индивидуализации, для которой свойственен поиск личной свободы, возможность самореализации, укрепление позиций в обществе.

На другом полюсе исторического опыта социального взаимодействия — практики реципрокности (Поланьи 2002), характерные для традиционного общества, но неприемлемые для рыночного. Специфика социального взаимодействия в традиционном обществе заключается в жестком подчинении членов общины «норме», ограничивающей свободу выбора поведения человека. Именно эта сторона жизни традиционной культуры чаще всего подвергается резкой критике со стороны общественных ученых. Остается незамеченным определение социального статуса, формируемое практиками добрососедства, взаимной поддержкой, помощью «слабым»: детям, старикам и больным. Все перечисленные практики взаимодействия в современном мире остаются «неоплаченными» с точки зрения материальных и социальных поощрений со стороны общества и государства, что усугубляет восприятие жертвенности поступков людей, которые их совершают.

Между тем индивидуализм и «путь к успеху» рациональны для общества до тех пор и в той мере, пока не порождают ряд социальных проблем, решение которых невозможно без солидарности, социальной ответственности, гражданского долга. Возрастает роль слабых связей как основания для сплоченности, интеграции и источника возможной мобильности (Грановеттер 2009), в то время как уплотнение личных связей чаще всего свидетельствует о несовершенстве социальных институтов (Роуз 2002). Россия, вступившая на путь рыночной экономики без необходимых социальных институтов, представляет собой сегодня образец сверхэгоцентризма в мире. Такие отношения ведут к нарушению прав и свобод граждан и социальному исключению (Сен 2004) слабо-ресурсных групп населения.

В данной работе социальный капитал рассматривается как одна из разновидностей (способов) инвестиций в человека благодаря социальным отношениям. Социальные отношения используются в качестве ресурсов, результат взаимодействия приводит к приращению человеческого капитала. Иными словами, плотность социальных сетей, уровень

доверия, солидарность являются основаниями для формирования социального капитала. В процессе формирования социального капитала происходит наращивание материальных и человеческих ресурсов человека (профессиональных навыков, знаний).

Кейс: описание практик взаимопомощи

На первый взгляд, предлагаемый кейс солидарности и формирования социального капитала представляет собой решение частных проблем отдельных социальных групп. Но мы хотели бы обратить внимание на то, что уже изначально на стадии формирования бизнеса была заложена идея решения социальных проблем общества: помощи инвалидам и детям из неблагополучных сетей. Солидарность формируется на общности интересов и разделяемых ценностей людей, способствующих развитию социального капитала как результата совместной деятельности, который в последующем способствует реализации частных интересов. Иными словами, социальный капитал взращивается не на частных интересах (как принято обычно считать), а на групповой солидарности, а затем перераспределяется между участниками солидарности и позволяет решать их частные интересы. При этом мы опровергаем распространенную точку зрения о том, что преимущественную выгоду получают слаборесурсные группы населения, в то время как сильноресурсные группы населения минимальную. Такая позиция стала возможной в результате определенной предвзятости (нечувствительности к другому) и ориентации на взаимовыгодный обмен, который требует регулярного соизмерения оказанной и полученной помощи. Учитывая, что человеку стало свойственно оценивать свои услуги по более высокой стоимости, а полученные, напротив, по низким расценкам, это ведет к разрушению социальных сетей в обществе, а в будущем — росту социальных проблем. Все чаще успех в обществе, удовлетворенность в жизни ассоциируются с материальным и социальным статусом и все реже с отношениями с окружающими, как, например, в нашем случае: *«Как говорят, беден не тот, у кого мало, а тот, кому мало. Я же не бедный человек: у меня дом, у меня две машины, у меня чудесный муж, у меня соратники, которые меня очень поддерживают. В принципе у меня есть основания назвать себя счастливым человеком»*.

Изученный случай является примером сплоченности трех групп. Первая группа — предпринимательница (назовем ее Анной)* и ее семья —

* Случай с Анной скорее представляет собой самозанятость, чем предпринимательство. Решающее значение имеет отсутствие наемных работников. Поскольку юридический статус респондента — частный предприниматель, в работе мы определяем ее именно так.

муж (инвалид I группы) и мать, проживающая в другом городе. Несмотря на наличие бизнеса, семья испытывает материальные сложности. Помимо финансовых проблем Анна сталкивается с недостатком знаний и навыков в ведении бизнеса, в практиках общения с властями, в репрезентации себя, в поисках грантовой поддержки и многом другом.

Во вторую группу входят инвалиды. Инвалиды — наименее защищенная социальная группа в современном российском обществе. Основные их проблемы: занятость и трудоустройство, слабая интеграция в жизнь общества, низкий уровень жизни. Данные проблемы активно обсуждаются социальными учеными (напр., Романов, Ярская-Смирнова 2006) и политиками, но эффективность социальной политики государства по-прежнему остается на низком уровне.

Третья группа — волонтеры (студенты и молодежь), увлеченные лошадьми и конным спортом. Они, как правило, из малообеспеченных семей, чей доход не позволяет покрыть расходы по занятию детей любимым делом.

Все три группы вступают в отношения солидарности и взаимопомощи на основе плотных социальных связей друг с другом. Любой член групп заинтересован в сохранении конного центра и расширении предпринимательской деятельности, что позволяет через наращивание коллективных ресурсов реализовывать свои индивидуальные интересы. Они объединены не только схожестью социальной принадлежности, но и общностью интересов, любовью к лошадям, а также потребностью помогать другому. Направляя имеющиеся ресурсы на поддержание конного центра и ведение социальной деятельности, каждый из представителей трех групп в конечном итоге стремится преодолеть структуру социального неравенства. Иными словами, солидарность групп представляет собой общую заинтересованность в поддержании бизнеса Анны, деятельность групп выстроена на взаимной поддержке и дружеской любви.

Центральной фигурой в обозначенной нами солидарности является Анна. Ее гражданская позиция и бескорыстное стремление помочь людям формируют круг единомышленников, разделяющих ее ценности. Однако круг влияния ее альтруистических способностей распространяется только на тех, кто нуждается в ее помощи (и не распространяется на тех, в чьей помощи нуждается она сама и ее друзья). Именно результат (социальный продукт) деятельности трех групп: семьи Анны, инвалидов, волонтеров мы рассматриваем в виде социального капитала.

Социальный капитал выражен в росте нравственных качеств, в возможностях самовыражения, ощущения социальной значимости, приобретении навыков поведения в повседневной жизни. Конвертацию

социального капитала мы можем обнаружить в расширении бизнеса Анны (материальный капитал), в росте ее профессиональных знаний по предпринимательству, иппотерапии (человеческий капитал). Молодежь имеет возможность не только заняться любимым делом, но и приобрести навыки езды. Инвалиды имеют возможность поправить здоровье, а призовое место на соревнованиях позволит улучшить материальное положение. Без взаимной поддержки каждый из них оказался бы лишен этих дивидендов от сотрудничества. И это только часть наиболее очевидных приобретенных ресурсов. Наконец, в рамках обозначенной солидарности происходит интеграция инвалидов в жизнь общества и социализация подрастающей молодежи, т. е. решение злободневных для современного российского общества социальных проблем.

Первый опыт социальной помощи

Анна родилась в 1976 г. в одном из северных городов Республики Коми. Ее детское увлечение, любовь к лошадям, определило профессиональную деятельность. Первым шагом на пути профессионального развития стало поступление в сельскохозяйственный техникум в начале 1990-х гг. и связанный с этим отъезд из родного города. Вскоре финансовые трудности вынудили Анну перейти на заочную форму обучения и устроиться на работу в школу-интернат им. Католикова в Сыктывкаре в качестве животновода. Там помимо своих прямых обязанностей Анна начинает заниматься с воспитанниками интерната (детьми-сиротами и детьми, чьих родителей лишили родительских прав). Однако уже в 1996 г., попав под сокращение, Анна вынуждена уехать в село. Там она устраивается работать в совхоз. На данном этапе начинающий тренер проявляет собственную инициативу работы с детьми, к ней приходит осознание значимости ее участия в воспитании нового поколения, возможности помочь определиться в современном мире. По ее убеждению, общение с лошадьми помогает формированию морально-нравственных основ личности, делает человека честнее, добрее и отзывчивее: *«Занимаясь с этими детьми, если смотреть глубоко, я же формирую социум, в котором будут расти мои дети, в котором я буду встречать свою старость. Представляете, я, может быть, какого-то ребенка, который вырастет жестоким, да или каким-то, он пойдет совсем по другому пути».*

Приведенный отрывок интервью — лейтмотив ее работы с детьми, ее гражданской позиции, аргумент в пользу ответственности членов общества в решении социальных проблем. Однако вернемся к кейсу. Учитывая сложную социально-экономическую ситуацию в стране в середине 1990-х гг., в сельской местности особенно, важно отметить осознанную позицию респондента в воспитании молодого поколения, ее ответствен-

ность перед обществом. При этом самой Анне на тот момент было немногим больше двадцати лет и ее финансовое положение трудно было назвать благополучным.

Работая в селе, Анна оказала помощь одному из своих учеников, родители которого пили, а его неоднократно сажали за воровство. В ее голове никак не укладывалось, как *«талантливый и душевный мальчик»* может совершать преступления. Она решила, что сможет помочь подростку, показать иные жизненные перспективы, вселить веру в себя. Несмотря на то, что помощь была запоздалой (мальчика в очередной раз осудили за кражу), она продолжала поддерживать его морально в письмах. Впоследствии они поженились. Но на момент его освобождения из мест заключения Анна оказывала посильную помощь в поисках работы и жилья чужому для нее человеку.

Экономический кризис 1998 г. и связанное с ним закрытие совхоза вынудило покинуть очередное, но далеко не последнее место приложения значительных физических сил и душевных усилий. Следующим местом работы стала в 1999 г. детско-юношеская конно-спортивная школа села Выльгорт Республики Коми. К тому времени Анна не только окончила сельскохозяйственный техникум, но и поступила на заочное отделение Академии физкультуры и спорта в Москве, позднее прошла курсы по иппотерапии. Интерес к иппотерапии возник благодаря подруге Анны из Москвы, которая уже тогда оказывала подобные услуги. Именно она стала первым ее учителем по иппотерапии: *«Я удивилась, что такая несложная реабилитационная программа, но в то же время такая результативная. <...> Меня удивило, что у нас в городе ее нет. Мне так захотелось, чтобы она была! У нас ведь инвалидов немало».*

На этом профессиональная самореализация Анны не закончилась. Она продолжает регулярно повышать свою квалификацию, получает знания, связанные с уходом и содержанием лошадей, тренерской работой, с иппотерапией. Важно отметить, что повышение профессиональных знаний происходит с ориентацией на потребности человека, его физиологические особенности и состояние здоровья. Ориентация на помощь спровоцировала интерес на рост профессиональных знаний, а расширение бизнеса требует высокого качества предоставления услуг, что также способствует профессиональному росту.

Предпринимательство и социальные услуги: расширение зоны помощи

Предпринимательством Анна решила заняться в 2003 г. В данном случае речь идет о вынужденном предпринимательстве. Мотивация Анны заключалась не в стремлении получать коммерческую прибыль, а в необходимости всего лишь покрывать расходы на содержание лю-

бимых животных — двух лошадей*. Она лишь хотела обзавестись «маленькой конюшкой для себя».

Лошади, а также дом с приусадебным участком, купленным в конце 1990-х гг. родителями Анны, стали основой создания предприятия. Анна начала предоставлять лошадей напрокат, предоставляла услуги катания на лошадях на городской площади по выходным. Она также начала оказывать бесплатные услуги верховой езды людям с ограниченными возможностями. Социальная деятельность была сопряжена с серьезными временными и материальными затратами. Последние возможно было бы компенсировать платными занятиями верховой ездой для инвалидов, однако Анна взяла за правило не брать денег с больных людей, крайне ограниченных в денежных средствах. И даже личные финансовые затруднения не стали поводом для отказа от этого принципа: *«Мы отказываем вообще никаким организациям, где есть люди с ограниченными возможностями. Я знаю, как это полезно. У меня язык не поворачивается сказать “нет” людям, у которых нет денег, но им это надо»*. И это несмотря на то, что с увеличением числа клиентов увеличивается не только физическая, моральная, материальная нагрузка, но остается все меньше времени заниматься организационными вопросами бизнеса, поиском групп населения, способных платить ей деньги за услуги. Рост числа желающих (людей с ограниченными возможностями, детей-сирот, детей, чьих родителей лишили прав) заниматься на лошадях вынуждает предпринимателя более активно предоставлять коммерческие услуги, обусловив тем самым и расширение конюшни. Для проведения занятий с детьми-инвалидами Анна приобрела и начала обучать новых лошадей. В 2009 г. в ее конюшне было около 14 крупных животных, не считая других животных: овец, собак и кошек: *«У меня 13 взрослых лошадей и 7 пони, верблюды и ослики. У меня еще козочка, овечки, собачки, кошка. Приходят дети, знаете, какая радость для ребенка. С маленькими детьми особенно помогают, некоторые капризничают, боятся подойти. Тогда с собачкой или кошечкой пытаешься. Животным дети больше доверяют, чем людям»*.

Анна не ожидала подобного расширения бизнеса, однако в следующем отрывке интервью очевидна ее социальная ориентация на помощь людям и заботу о своих животных: *«Но людям это надо. Для меня бы хватило одной-двух лошадей прокатничать. Одной-двух лошадей выступать»*.

* Одна из них была подарена отцом Анны в середине 1990-х гг., другая куплена во время тренерской работы в совхозе практически за бесценок. Конным спортом Анна начала заниматься еще в юности. Любовь к лошадям определила всю дальнейшую профессиональную деятельность Анны: обучение в сельскохозяйственном техникуме, работа животноводом, детским тренером по конному спорту, заочное обучение в Академии физкультуры и спорта.

И все! Я не думала, что столько людей сюда потянутся. Я понимаю, что эти лошади физически не могут разорваться, ведь столько желающих. И мне приходилось покупать, выменивать. Ведь не каждая подойдет под мои цели».

Совмещение коммерческой и тренерской деятельности дается Анне нелегко. С поддержанием работы Конного центра она бы не справилась в одиночку. Среди тех, кто оказывает предпринимательнице существенную постоянную поддержку, нужно отметить группу инвалидов.

Социальное взаимодействие с инвалидами

Обычно инвалиды рассматриваются как социальная группа, особо нуждающаяся в социальной опеке со стороны общества и государства. Примеров активного участия инвалидов в жизни российского общества не так много, а примеров, в которых бы сами инвалиды, будучи слабозащищенной группой населения, оказывали помощь и решали социальные проблемы общества, еще меньше. Напротив, для российских инвалидов свойственна изоляция (социальное исключение), а социальная политика не отличается эффективностью в решении проблем данной группы, а порой даже вредит инвалидам: *«Кто только ни дает интервью: “Мы помогаем инвалидам”. В чем эта помощь!? Мне вот хочется у таких спросить: В чем эта помощь? Чаще всего выясняется, что вся эта помощь — это в конфетках, шоколадках, погладить по головке, вроде как бедные-несчастные. А это, наоборот, губительно. Для инвалидов это губительно! Нельзя человека жалеть вообще: ни здорового, не больного. Надо понимать его. А когда начинается “Ох! Ах!” Он начинает жалеть самого себя»* (инвалид).

Анна, по всей видимости, знает, что нужно инвалидам. Инвалиды (дети и взрослые) в Конном центре получают возможность поддержать и улучшить свое физическое состояние, реализуют потребность включения в социум, почувствовать себя полноценным человеком. Благодаря единственному в своем роде предприятию в городе инвалиды реализуют свое право на полноценную жизнь, они учатся побеждать и собственными усилиями преодолевать трудности: *«Вы не представляете, какое это счастье — выступать! Поэтому я инвалидов в спорт тяну. Я знаю, какая это радость в сердце, когда ты побеждаешь. Что все не зря было. Они и так живут в спецучреждениях, жизнь их всего лишила, нормальной семьи. У них ничего нет! Даже если они живут в хороших условиях, но все равно в сердце есть место, которое нужно чем-то заполнить».*

Сами же инвалиды прежде всего отмечают, что в их жизни появляется цель. *«Если у человека есть цель — это уже хорошо».* Цель не только поправить здоровье, но и добиться успехов в спорте. Они не просто катаются, они тренируются: *«Кататься — это в свое удовольствие. А тренироваться — выполнять задания тренера. Как в любом виде спорта, свои*

приемы, свои элементы. Кататься, это когда человек вальяжно сидит, ему плевать. Тем более, если его возят. А тренировка дается через усталость. Если не устал — зря тренировка прошла. Главное — цель. Кататься просто — это не цель, это времяпрепровождение. Тренировка означает помощь организму, в целях развития» (инвалид).

Восстановление организма через усталость («организм должен работать через не могу») способствует формированию уверенности в собственных силах, а употребление терминологии способствует повышению самооценки. В то же время в изученном нами случае инвалиды — активные участники (помощники) в ведении бизнеса Анны, что также способствует осознанию собственной значимости. Помощь Анне рассматривается и характеризуется инвалидами как «содружество»: «Мы все проблемы обсуждаем и решаем их все вместе». Среди них особенно выделяется инвалид Олег, с которым предпринимательница знакома несколько лет. Он с другими инвалидами помогает по хозяйству, ищет информацию о соревнованиях и грантах. Именно инвалиды организовали ей группу поддержки, когда соседи настаивали на закрытии предприятия. Именно они смогли отстоять ее дело, доказав важность ее предпринимательской деятельности и соответствие бизнеса санитарно-эпидемическим требованиям. Но прежде всего Олег оказывает моральную поддержку: не позволяет «опускать руки» в, казалось бы, безвыходных ситуациях: «Когда я понимаю, что жизнь кончена, все рухнуло, меня никто не спасет теперь, он берет меня за руку, говорит: “Все, успокойся, пошли, запишемся на прием к Ивановой [фамилия изменена], еще к кому-то”» (Олег, инвалид).

Не только инвалиды помогают Анне. Ей также помогает молодежь — волонтеры.

Социальное взаимодействие с волонтерами

Волонтеры составляют основу человеческого капитала предприятия: они оказывают неоценимую поддержку в уходе за животными, в креативных решениях по поиску клиентов, в расширении перечня коммерческих услуг, маркетинговых решений. С Анной их объединяет любовь к лошадям, помощь они оказывают безвозмездно. При этом невозможность получения материальных или иных выгод от работы, кроме езды на лошадях, а также отсутствие должных бытовых условий для работы и отдыха, обуславливают немногочисленность группы волонтеров и непостоянство состава. Однако нужно отметить, что на момент проведения исследования предприятие отличалось сложившейся командой единомышленников.

Волонтеры помогают ухаживать за лошадьми, проводят тренировки с лошадьми и с детьми, предоставляют информацию о соревнованиях по

конному спорту. Они также распространяют информацию о Конном центре с целью привлечения клиентов, заинтересованных в платных занятиях верховой ездой, тем самым пытаясь оптимизировать финансовое положение предприятия. Они мотивированы исключительно любовью к лошадям, увлеченностью конной ездой. В периоды, связанные с отъездом Анны на учебу, соревнования, именно них ложится все бремя по уходу за животными. Сама Анна признается: *«не знаю, что бы я делала без них»*.

В числе временных помощников нужно также отметить школьников, которые приходят на конюшню во время каникул, помогают с прокатом лошадей в городе. Так у детей появляется реальная возможность занять себя в свободное время, не требующая финансовых затрат родителей и особенных талантов и способностей со стороны детей. Среди волонтеров немало тех, кто помогает в ответ на активное участие в их судьбе. Одной из своих учениц, увлекающейся конным спортом и практикующей иппотерапию, Анна помогла устроиться в Дом ребенка тренером. В свою очередь теперь уже бывшая ученица регулярно проводит тренировки с лошадьми, готовит их для работы с инвалидами. Другая ученица Анны оказалась в числе временных помощников в связи с трудными жизненными обстоятельствами: *«Она развелась с мужем, с которым жили в Москве. Она интернатская, ей сейчас некуда деваться. Ее квартиру уже родственники поделили. Сейчас она решает этот вопрос и пока у меня живет. Конечно, она мне очень помогает. С утра до вечера. Я понимаю, что она уйдет, решит вопрос с квартирой, устроится на работу. Но в этот период уже легче»*. Сюда же прибегает усыновленный мальчик, который пока не нашел «общего языка» с новыми родителями.

Волонтеры заинтересованы в существовании и развитии предприятия, поскольку в городе оно является единственным в своем роде, где есть возможность свободно, бесплатно заниматься любимым делом, повышать свой профессиональный уровень, практиковаться в верховой езде, общаться с людьми по интересам. Волонтеры со своей стороны оказывают посильную помощь Анне: *«Помощников много. Это просто люди, которых я давно знаю. Они мне помогают. <...> Вот мальчик 18 лет, у него эпилепсия, толком нигде не работает. Школу только закончил. Он нам помогает. На лошадях немного ездит. Ему это полезно. Девушка, работает тоже иппотерапевтом. Я давно ее знаю. Она здесь не целый день. Она поработает, у нее свои дела тоже есть. Кто как может, так и помогает. <...> Вот сейчас с Москвы приехала подруга у меня. Пока работу ищет, особо ничего не делает и мне помогает. После школы дети приходят, поухаживать за лошадьми, навоз убрать. <...> Вот один мальчик еще есть, он студент СЛИ. После учебы, когда есть время, приходит, помогает. Это все энтузиасты. <...>. Они придут, помогут, покатаются. Это все, что я могу им предложить»*.

В 2009 г., когда была собрана основная информация по кейсу, Анна отмечала, что из-за ограниченности финансовых средств она не может позволить себе купить компьютер. Более того, ей было стыдно признаться, что не умеет работать на нем. В ноябре 2010 г. она не только имеет компьютер и работает за ним, но и активно общается в социальных сетях. Учителями стали ее волонтеры.

Повседневные проблемы ведения бизнеса

Благодаря помощникам бизнес Анны достиг максимальной точки. Но она продолжает сталкиваться с множеством проблем, связанных с коммерческой деятельностью, работой с инвалидами, необходимостью правильно распределять физические и моральные усилия, организовано использовать время.

Предпринимательскую деятельность Анна начинала без первоначального капитала. Стабильный семейный доход складывался из заработной платы, получаемой Анной за работу в качестве тренера в Доме ребенка (3500 руб.) и пенсии мужа по инвалидности (3500 руб.), в наличии были две лошади и приусадебный участок. В настоящее время семья Анны нередко испытывает периоды крайней нужды. Доходы от предоставления коммерческих услуг практически полностью уходят на содержание лошадей, курсы по повышению квалификации, поездки на соревнования. В результате повседневная жизнь сводится к борьбе за выживание. Дальнейшее развитие бизнеса и повышения качества услуг требует дополнительных источников финансирования, которых у Анны нет.

Еще на этапе формирования бизнеса начинающая предпринимательница столкнулась с проблемами получения необходимой информации об организации частного предприятия, с бюрократической волокитой, с отсутствием организационной и образовательной поддержки со стороны муниципальных или республиканских властей, с проблемами недобросовестной конкуренции. Практики взаимодействия с представителями власти составляют для Анны отдельную проблему. Она заключается в отсутствии навыков ведения переговоров с чиновниками таким образом, чтобы они в результате выполняли свои должностные обязанности по поддержке предпринимательства, а также помогали ей в социальной деятельности. Данная проблема остается также пока не решенной: *«Я все мечтаю, чтобы у меня был человек, который бы сходил в администрацию, в другую инстанцию, какой-то вопрос уладил. А я бы занималась с лошадьми и детьми. Меня морально убивает то, что мне приходится ездить, обивать пороги вместо того, чтобы заниматься делом, которое я люблю и в котором я специалист. Это меня гнобит. Я даже скукаю по лошадям, когда у меня нет возможности потренировать лошадь, позаниматься с ребенком. Когда звонит мама больного ребенка, просит по-*

заниматься. Но у меня так складываются дни, что у меня даже нет времени. Может, через пару недель я постараюсь найти для них время».

Учитывая социальную значимость предприятия, Анна могла бы рассчитывать на помощь структур, занимающихся решением проблем слабозащищенных групп населения, поддержкой малого предпринимательства. В действительности же Анне самой приходится организовывать выезд на соревнования слабозащищенных категорий населения, инвалидов и решать данные проблемы. Участие в соревнованиях требует значительных финансовых затрат: амуниция, проезд и проживание.

Наиболее острой проблемой является отсутствие партнеров по бизнесу и профессиональных сотрудников. Для ведения отчетной документации, взаимодействия с контролирующими и регулирующими предпринимательскую деятельность инстанциями необходимы сотрудники, поскольку сам предприниматель не обладает необходимыми знаниями. Но скромная коммерческая прибыль полностью направляется на удовлетворение насущных потребностей семьи и содержание лошадей, поэтому для найма специалистов не остается средств: *«Вот мужчина сегодня мне звонил. “Возьмите, — говорит, — к себе”. Он работал в Вильгорте, по каким-то причинам оттуда ушел. “Я тренер. Работаю с лошадьми. Возьмите меня в себе работать”. Я говорю: “Вы понимаете, я нуждаюсь в сотрудниках, но я не могу вам платить. Я вам вообще не могу платить, нисколько”».*

В начале предпринимательской деятельности главным помощником Анны был ее муж. Супруги обсуждали и решали проблемы, строили планы. В 2004 г. муж попал в аварию, исходом стала инвалидность. В настоящее время он выполняет физическую работу в хозяйстве, но в качестве надежного соратника больше не выступает.

Перечисленные проблемы, с которыми сталкивается Анна со своими друзьями, говорят о том, что их ресурсов недостаточно для развития дальнейшего проекта. И проект новой конюшни, висящий на стене, на все уверения Анны: *«жизнь отдам, но построю»*, остается не реализованным. Несмотря на то, что решаются социальные проблемы интеграции инвалидов, социализации и нравственного воспитания молодежи, проблема бедности остается нерешенной. Это осознают даже сами участники содружества: *«Условия тут, конечно, не очень»*. Сама руководитель предприятия оценивает их также достаточно критично, понимая, что кроме условий для тренировок, нужны также условия для отдыха после них. Для дальнейшего развития бизнеса необходимо расширение кругов доверия, помощь людей с большими ресурсами.

Взаимодействие со структурами

Напомним, что в рамках проекта мы разговаривали не только с Анной и ее друзьями, частными лицами — потребителями услуг, но

и с людьми из органов власти, государственных учреждений, которым Анна оказывала помощь. Все в один голос отмечали высокий уровень профессионализма Анны, ее человеческие качества: отзывчивость, скромность, доброту, ответственность: *«Она добросовестная, у нее чистенькие лошади, у нее все ветсправки есть. Она за собой убирает, рабочие убирают навоз совочком. Вот она добросовестный предприниматель»* (чиновник). *«Человек добрый, отзывчивый, заботливый, грамотный в этом отношении. Она просто-напросто живет этим»* (руководитель учреждения, потребитель услуг). *«Обаятельная женщина, грамотная по отношению к коневодству, добрая, отзывчивая. У нее в доме полно животных, всех больных животных берет. И всех там они вылечивают. Это, наверное, может делать человек, который глубоко понимает природу, не только человека, духовно-душевный человек»* (руководитель учреждения).

О высоком уровне профессиональной подготовки свидетельствуют высокие награды Анны и ее учеников*. Они показывают, насколько она заинтересована сама в росте профессиональных знаний и навыков, необходимых для ее потребителей с учетом их особенностей физического и психического здоровья, а также завидную целеустремленность в получении новых знаний. Напомним, что она окончила сельскохозяйственный техникум, заочно Академию физкультуры и спорта в Москве, позже курсы по иппотерапии, тренерские курсы (Санкт-Петербург, диплом международного образца). Сегодня у нее есть потребность получить квалификацию «педагога-дефектолога»: *«У меня нет медицинского образования. Мне бы хотелось больше знать о проблемах тех детей, с которыми я работаю, об их особенностях. Как именно с каждым ребенком, с каждым диагнозом мне надо работать. Если я в это залезла, значит, я должна все об этом знать»*.

Потребители услуг — сотрудники государственных учреждений, отмечают высокий профессиональный уровень тренерской и воспитательной работы Анны, но в то же время признают, что если бы у них были деньги, они обратились бы в другой конный центр, где лучше условия для тренировок и отдыха. Была также дана оценка качества коммерческих услуг для населения, в частности, катания детей на площади: *«Очень бедненько». «Хотелось бы видеть другие кареты». «Хотелось бы видеть их в красивой униформе». «Но опять же, знаете, у нее нет условий, негде попить чаю, негде переодеться. Холодно. Но никто из детей не уходит. Все возле нее. Все там»* (зам. директора, потребитель услуг).

* В первенстве России по конному спорту 2008 г. в Костроме она заняла первое место. Кроме того, за счет предприятия были организованы две поездки на соревнования инвалидов в Москву. Результатом выступления стали 4 вторых и 2 третьих места.

В то же время одним из руководителей государственного учреждения была высказана критика в адрес предпринимательницы, в неумении налаживать отношения с властными структурами и находить деньги: *«Мы в такое время живем, у каждого предпринимателя должен быть портфолио»*. Его отсутствие говорит о неумении вести бизнес и переговоры. При этом сам руководитель, принимающий услуги на бесплатной основе, ни разу не задумывался о возможности работать на взаимовыгодных условиях, помочь реализовать бесчисленные идеи Анны на основе выработанного совместного плана действий, написать общие проекты и совместными усилиями добиться финансирования со стороны органов власти в проведении социальных проектов на базе Конного центра.

К числу потребителей услуг относится и администрация г. Сыктывкара. Трижды в год, во время праздников, администрация Сыктывкара обращается к руководителю предприятия за бесплатными услугами. Они также признают социальную значимость проектов Анны и отмечают, что, в отличие от других предпринимателей, оказывающих разовые благотворительные акты, она оказывает их на регулярной основе, сама ее жизнь основана на общечеловеческих и религиозных принципах *«помоги ближнему своему»*: *«Пожалуй, он единственный, да. Это очень значимый случай. Среди предпринимателей, пожалуй, больше таких нет и нет: которые сами хотят помогать и работать. Приходят в основном за помощью с одной целью — заработать для себя. А здесь заработать и в то же время отдать»* (чиновник).

Учитывая административный ресурс и информационное поле, с одной стороны, и осознание социальной значимости выполняемой предпринимателем работы, с другой, данный чиновник способен наладить деловые отношения с другими органами власти, в частности, с органами социальной защиты. Возможности, доступные в силу занимаемой им должности, могли бы использоваться для налаживания отношений с бизнесом, с фондами по поддержке предпринимательства. Здесь важно отметить, что чиновник демонстрировала хорошую осведомленность о финансовых, организационных и информационных ресурсах, которые предприниматель вообще и данное предприятие в частности может использовать для развития бизнеса, но о которых даже не догадывается: *«Ну это не совсем ко мне вопрос. <...> У нас есть бизнес-инкубатор, у нас есть Торгово-промышленная палата, у нас есть отдел предпринимательства и отдел экономики, куда можно, я думаю, обратиться и консультацию окажут. И потом, поучиться-то всегда ведь можно. Другое дело, что бизнес достаточно тяжелый. Я была у нее на конюшне. Хозяйство все держится на ее хрупких плечах. Хотелось бы помочь, чем можем, помогаем»* (чиновник). Однако, с точки зрения органов власти, поддерживать подобных предпринимателей в первую очередь должны фонды через грантовую под-

держку. Поддержка со стороны государства не исключается, но этот источник носит второстепенный характер: *«Я считаю, что должна быть грантовая поддержка. Или это система государственного или муниципального заказа. Но муниципального не может быть, так как работа с инвалидами — это не полномочия муниципалитета, это государственная функция, по 133 закону. Поэтому государственные органы, которые занимаются этим вопросом, могли бы разместить специальный заказ»* (чиновник).

Опыт обращения в фонды также оказался неудачным. До сих пор ни один из фондов, в которые они обращались, не поддержал их заявки. Вообще следует отметить, что нередко перечень требований фондов ориентирован отнюдь не на нуждающихся в помощи, а на людей амбициозных, уверенных в себе, с высоким уровнем образования и другим перечнем знаний и навыков, которыми люди с ограниченными материальными и социальными ресурсами не обладают. Представители бизнес-структур также предпочитают сотрудничать через сети родственников и знакомых или с «равными себе». «Слабым» они предпочитают оказывать помощь через благотворительные акции, организованные структурами власти. В число получателей таких видов помощи Конный центр вновь не попадает, и более того, вряд ли претендует на подобный вид помощи.

Сама Анна остается благодарной за любую оказанную помощь. Она акцентировала наше внимание на том, что ей оказывается значительная поддержка. Были упомянуты должностные лица, начиная с представителей органов власти местной администрации и заканчивая главой Республики. Создавалось впечатление о масштабной поддержке, в том числе финансовой. Но, как оказалось, речь шла о выполнении представителями власти непосредственных должностных обязанностей. К сожалению, реальность чаще всего сводится к бесчувственности руководителей: *«Я иногда сталкиваюсь в дверях. Я говорю, я не буду просить денег, мне не нужна материальная поддержка, просто выслушайте меня. Бесполезно»**.

Она не снимает с себя ответственности за ту деятельность, которую она ведет по собственной инициативе: *«Но если честно, кому сейчас легко? Мне даже стыдно обращаться за помощью. Я понимаю, какой будет напрашиваться ответ. Вот пришел человек, с такими зверушками, но их трудно содержать. А они спросят: “Если ты не можешь тянуть, зачем ты этим занимаешься, зачем ты завела такое поголовье?” И вариации на тему*

* Нередко ее сопровождает известный нам инвалид Олег, он оказывает ей моральную поддержку, поскольку понимает, насколько тяжело Анне это дается: *«У нее дрожь в коленках»*. *«Перед высокими кабинетами она частенько теряется»*. Но и он вынужден признать, что *«хождение получается практически нулевое»*.

будут. Я же добровольно это делаю. Никто же меня не заставляет помогать этим инвалидам. Никто меня не принуждает, я же сама, добровольно это делаю. Так? Не знаю, могу ли я рассчитывать на какую-то помощь».

Понимая, что ей одной не справиться, она продолжает обивать пороги, сожалея о недостатке полезных социальных связей: *«Как-то так сложилось по жизни, что у меня нет влиятельных знакомых, ни богатых, нет связей необходимых, как у многих людей. Это тоже проблемы. Потому что большинство моих знакомых — это инвалиды, люди совсем небогатые».*

При этом в поисках финансовой помощи Анна ориентируется лишь на разовое поощрение. Она уверена, что если им удастся выстроить новый конный центр, она сможет привлечь платежеспособных клиентов и решить проблемы предприятия — стать самокупаемым без привлечения субсидий со стороны. Населению будут предоставлены не только услуги высокого профессионального уровня, но и комфорт после проведения тренировок.

Выводы

Рассмотренный случай представляет собой солидарность, сформированную на общности интересов и разделяемых ценностей людей, пример сплоченности, взаимопомощи представителей слабозащищенных групп населения. Посредством тесного взаимодействия на добровольной основе они пытаются выжить в условиях ограниченности ресурсов и возможностей. Важно подчеркнуть добровольность и осознанность каждого шага каждого члена этого «союза». Солидарность посредством совместных усилий решает проблемы не только частного порядка, но и общественные.

Каждый представитель группы солидарности имеет свои дивиденды, благодаря которым увеличиваются индивидуальные (личностные) ресурсы, способствующие более успешной адаптации в современном мире. Но прежде всего сплоченность позволяет им реализовывать себя, почувствовать себя нужными (социально значимыми) для общества людьми. Эти невидимые, приобретаемые в результате совместной деятельности, ресурсы (самореализация, чувство долга, ответственности, умение работать в коллективе, оказывать помощь, быть чувствительным к другому) мы и называем социальным капиталом. Они способны удовлетворить не только индивидуальные амбиции, но и потребности оказавшегося рядом человека в совместной деятельности. Как мы могли убедиться, социальный капитал вполне конвертируем в другие виды капитала (расширение бизнеса, повышение профессионального опыта и знаний). Ориентация на «другого», чувствительность к проблемам нуждающихся в помощи стала основным стимулом к сотрудничеству. Проигравших в этом союзе нет. Анна, которая, по сравнению с другими

участниками, имеет больше ресурсов, увеличивает их не только благодаря своему усердию, но и благодаря помощи близких людей.

Необходимо отметить, что данный союз людей, пребывающих в тяжёлом состоянии бедности, но объединённых общими ценностями, имеет значительное место в решении социальных проблем (интеграция инвалидов, социализация молодежи), от которого наше общество в целом только выигрывает. Поскольку как бы каждый из нас ни пытался дистанцироваться от маргинальных групп населения, они также определяют вектор дальнейшего развития страны. Они включены в практики повседневного общения, безопасность нашей жизни. Каждый участник солидарности в индивидуальном порядке является для общества социальной проблемой. Благодаря таким людям, как Анна, сумевшим сплотить вокруг себя людей, решаются социальные проблемы. Но без внимания общества к проблемам этих людей деятельность может быть подавлена, ежедневная борьба за выживание и отсутствие поддержки извне приведет к консервации бедности и другим деструктивным формам поведения участников солидарности. Социальный капитал перестанет приносить самовозрастающую прибыль в виде социальных ресурсов и материальных доходов.

Таким образом, социальный капитал — важная и неотъемлемая составляющая развития общества. Но она имеет свои пределы и зависит от ресурсов людей, включённых в группу солидарности. Если в практики солидарности включены люди, изначально крайне ограниченные в своих ресурсах, физических, финансовых и социальных, то и эффективность социального капитала в решении общественных проблем будет оставаться низкой. Ограниченность их ресурсов обусловлена наличием и распространённостью структур социального неравенства. Очевидный пример: власть оказывает помощь тем, кто близок ей самой, т. е. «своим», а общественные фонды зачастую оказывают помощь тем, кто удовлетворяет их высоким требованиям. Таким образом, поддержка оказывается не слабым и нуждающимся, а «своим» и «сильным». Ситуация «замкнутого круга», обусловленная разрывом вертикальных социальных связей, способствует воспроизводству структур социального неравенства. И только совместные усилия государства, бизнеса и людей с активной гражданской позицией, таких как Анна и ее помощники, могут создать новую структуру возможностей, способную изменить практики самопомощи и самоорганизации, повысив их эффективность.

Литература

- Ахиезер А.* Россия — расколотое общество: некоторые проблемы социокультурной динамики // Мир России. 1995. № 1. С. 3—57.
- Буравой М.* Развитие американской социологии: дилеммы институционализации и профессионализации // Рубеж. 1991. № 1.

- Грановеттер М.* Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4. [www.ecsoc.msses.ru].
- Заславская Т.И.* Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002.
- Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3.
- Лыткина Т.С.* Социальная биография исключения в постсоветской России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. № 1. С. 87–109.
- Маргинальность* в современной России. М.: МОНФ, 2000.
- Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования* / отв. ред. А.А. Московская. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011.
- Патнэм Р.* Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996.
- Полянй К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Пер. с англ. А.А. Васильева, С.Е. Федорова и А.П. Шурбева. Под общ. ред. С.Е. Федорова. СПб.: Алетейя, 2002.
- Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р.* Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2006.
- Роуз Р.* Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // Общественные науки и современность. 2002. № 3. С. 23–38.
- Сен А.* Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004.
- Сидорина Т.Ю.* Социальный капитал организации и социальная политика российского предприятия // Журнал исследований социальной политики. 2007. Т. 5. № 3. С. 319–324.
- Флорида Р.* Креативный класс. Люди, которые меняют будущее // Классика-XXI. 2007. Гл. 15 [http://jarki.ru/wpress/2010/05/30/1001].
- Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. М.: Издательство АСТ, 2004.
- Ярошенко С.* «Новая бедность» в России после социализма // Laboratorium. 2010. № 2. С. 221–251.
- Alter S.K.* Social Enterprise Typology // Virtue Ventures. 2007. Vol. LLC. Nov. 27 (revised vers.)
- Bourdieu P.* The forms of capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York.: Greenwood, 1986.
- Putnam R.D.* Bowling alone: the Collapse and Revival of American Community. New York: Simon and Schuster, 2000.
- Yaroshenko S.* New Solidarities within Non-profit NGO in the Comparative Perspective // Civil Society and NGOs in Europe and Russia: Responding to New Challenges and Opportunities / International Conference, Abstracts. St. Petersburg, 2010. November 12–14.